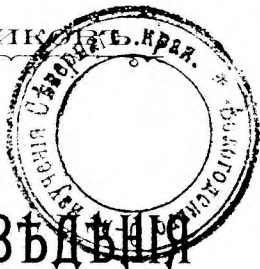

Н. Слѣдникъ

КРАТКІЯ СВѢДѢНІЯ

ПО ИСТОРИИ РАСКОЛА

ВЪ ВОЛОГДСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Изданіе Великоустюжскаго Стефано-
Прокопѣвскаго братства.

ВОЛОГДА.

Типографія Знаменскаго и Цвѣтова.

1905.

Краткія свѣдѣнія по исторіи раскола въ Вологодской губерніи.

Появленіе старообрядческаго раскола въ предѣлахъ Вологод. губ. относится къ первымъ временамъ его существованія въ Русской церкви. Распространителями здѣсь раскола были: протопопы Іоаннъ Нероновъ, Аввакумъ, Логинъ, игумень Феоктистъ.

Первые расколоучители.

Іоаннъ Нерововъ, московскій протопопъ, одинъ изъ ярыхъ противниковъ книжнаго исправленія при патр. Никонѣ, происходилъ изъ Вологод. края; онъ родился въ 1591 году въ мѣстечкѣ Лому на Сарѣ, въ 60 поприщахъ отъ г. Вологды. Изъ Москвы Нероновъ часто посѣщаль Вологду и пользовался уваженіемъ ея обитателей, какъ человѣкъ близкій къ царю Алексѣю Михайловичу. Въ 1653 г. онъ былъ сосланъ въ Спасокаменный монастырь на Кубенскомъ озерѣ. Живя здѣсь около года, онъ пользовался такою свободою, что могъ безпрепятственно распространять расколъ. Архимандритъ Спасокаменнаго монастыря Александръ на первыхъ порахъ принялъ его весьма ласково и говорилъ ему: «днесь страдальца видѣти сподобился отъ Бога древняго». Въ церкви Неронова ставили выше келаря, подъ ноги его подкладывали повый войлокъ, давали ему слугу для чести, поселили въ лучшей келліи... На-

ходясь въ Спасокаменномъ монастырѣ, Нероновъ какъ ревнитель церковнаго устава, исправлялъ порядки монастырскаго богослуженія и завелъ такія длинныя чтенія, что вызвалъ сильное неудовольствіе со стороны братіи монастыря. На страстной недѣлѣ въ пятницу 1654 г. братія, выведенная изъ терпѣнія, кричала: «до чего намъ отъ протопопа, братіе, терпѣти, онъ де и церкви Божіей противится, а мы ему почетъ отдаемъ». Вслѣдствіе этого возмущенія и доносовъ на Неронова въ Москву, ему назначено было новое мѣсто ссылки—Кандалажскій монастырь, Архангельской губ. На пути туда остановившись въ Вологдѣ, Нероновъ слушалъ вечерню, утреню и обѣдню въ Софійскомъ соборѣ. Послѣ обѣдни онъ говорилъ народу: «священницы и вси церковныя чада! Завелися новые еретики, мучать православныхъ христіанъ, которые молятся по отеческимъ преданіямъ; такожде и слогъ перстовъ по своему умыслу развращенно сказуютъ, да за то рабъ Божіихъ мучать и въ дальнія заключенія ссылаютъ. Азь грѣшный въ Крестовой предъ соборомъ всѣхъ властей говорилъ Никону Патріарху: подаль равноапостольный великій государь Алексій Михайловичъ всея Россіи тебѣ волю и ты руганія всякія творишь, а ему государю, сказываешь, я де дѣлаю по Евангелію и по отеческимъ преданіямъ... Да время будетъ и самъ съ Москвы поскочишь... Да и вы, если о томъ станете молчать, всѣ пострадаете, не однимъ вамъ говорю, но и всѣмъ на Москвѣ и на всѣхъ мѣстахъ, за молчаніе всѣмъ злѣ страдати». Послѣ 13 мѣсячнаго пребыванія въ Кандалажскомъ монастырѣ, Нероновъ тайно бѣжалъ оттуда сначала

въ Соловецкій монастырь, потомъ въ Архангельскъ, Холмогоры и наконецъ добрался до Москвы. Здѣсь онъ жилъ скрытно въ домахъ благодѣтелей. а потомъ, постригшись въ монашество съ именемъ Григорій, выѣхалъ въ Пгнатіеву пустынь (Ярославской губ.) «Туда, какъ говорится въ его жизнеописаніи, хождаше по всѣхъ окрестъ оныя пустыни и тамо не мало народа обрати въ свѣтъ благоразумія ученіемъ своимъ... Мнози прихождаху къ нему отъ града Вологды и изъ многихъ сель всякаго чина и возраста мужи и жены слышати сладкого его ученія. Людіе же, пришедше въ градъ и веси своя, повѣдаху другъ другу, удивляющеся дивному его ученію и добродѣтельному житію и милостивнѣ и страннолюбію, яко въ прежнихъ лѣтѣхъ николнже явился таковъ человекъ въ странѣ той». Занимаясь пропагандой раскола, Нероновъ имѣлъ успѣхъ среди простаго народа, который видѣлъ въ немъ мученика Христова. «До смерти за тебя, страдальче Христовъ, готовы пострадать», говорили старцу Григорію христіаноблюбы, укрывавшіе его въ своихъ домахъ отъ поповсково духовной власти. Почти годъ скрывался онъ въ Пгнатіевой пустыни и ея окрестностяхъ, а затѣмъ явился въ Москву, гдѣ скоро (въ началѣ 1657 г.) послѣдовало примиреніе Неронова съ патр. Никономъ, который позволилъ ему совершать богослуженіе по старымъ книгамъ и даже въ Успенскомъ Соборѣ «двонть аллилуію», но когда въ слѣдующемъ (1658) году патриархъ Никоиъ оставилъ каюедру, то Григорій Нероновъ опять открыто присталъ къ врагамъ патриарха, рѣзко высказываясь противъ его мнимыхъ повнествъ. Въ концѣ 1664 г.

Вологодскій архієпископъ Симопъ жаловался, что «на Вологдѣ у старца Неронова многій расколъ и раздоръ», и просилъ московскихъ властей «указъ учинить, чтобы впредь отъ него старца Григоріа расколу и роздору не было». Въ 1665 г. Неронова въ качествѣ колодника выпроводили изъ Москвы въ Вологду въ распоряженіе архієпископа Симона, чтобы онъ отправилъ раздорника въ какой нибудь монастырь по своему усмотрѣнію. Неронова водворили подъ началъ на Прилуки (въ 5 вер. отъ города) въ монастырь, оттуда въ 1666 г. онъ былъ освобожденъ и отправился, пужно думать, въ Игнатіеву пустынь. Умеръ Нероновъ въ 1670 г. въ званіи настоятеля Троицкаго монастыря въ Переяславлѣ Залѣскомъ.

Пользуясь уваженіемъ жителей г. Вологды и ея окрестностей, обладая даромъ слова, отличаясь строгою жизнію, Нероновъ во время своего пребыванія въ Вологдѣ, въ Игнатіевой пустыни и въ другихъ мѣстахъ проѣздомъ въ Москву и изъ Москвы, увлекъ своею проповѣдью много народа въ расколъ старообрядчества, посѣявъ и укрѣпивъ въ душахъ своихъ почитателей противленіе прав. церкви и ея служителямъ.

Въ этомъ Неронову помогали и другіе расколу-чители, его современники. Извѣстно, что во время заключенія Неронова въ Спасокаменный монастырь жилъ тамъ у него игумень Θεоктисть, приходилъ также изъ Муромскаго уѣзда бывшій протопопъ Логгинъ. Самый ярый и фанатичный противникъ Никоновскаго исправленія книгъ, протопопъ Аввакумъ и тотъ безъ сомнѣнія вложилъ долю своего

труда для насажденія раскола среди жителей Вологодской губ. Отправленный въ 1664 г. въ ссылку въ г. Мезень, опъ дорогою, по собственнымъ его словамъ, по городамъ и весямъ промышлялъ словесныя рыбы, т. е. совращалъ въ расколь.

Благопріятныя условія для распространенія раскола въ Вологодской губерніи.

Насажденный первыми вождями, расколь въ Вологодской губерніи развивался и крѣпъ, находя для того не мало благопріятныхъ условій и обстоятельство. Расколь поддерживали ревностные приверженцы его, пересылаемые изъ центровъ Россіи въ Соловецкій монастырь, путь въ который пролегалъ черезъ Вологодскую губернію. Усиливало симпатіи въ вологодскомъ народѣ къ якобы гонимой вѣрѣ Христовой и развивало въ немъ противленіе церкви «Соловецкое сидѣніе», когда многочисленныя паломники принуждены были изъ-подъ стѣпъ осажденнаго войсками монастыря удаляться по домамъ, не удовлетворивъ религіозной потребности.— когда въ народъ шли сообщенія и сказанія о соловецкихъ инокахъ, окружаемыхъ ореоломъ мученичества—«монахи де старую вѣру отстаиваютъ отъ еретическихъ новшествъ». Распространенію раскола далѣе много способствовала самая мѣстность Вологодской губерніи; въ XVII в. она покрыта была непроходимыми лѣсами. При изданіи строгихъ законовъ противъ раскольниковъ, въ этихъ лѣсахъ находили для себя удобныя пріюты укрывавшіеся отъ преслѣдованія гражданскихъ властей приверженцы старины, которые по свойственному ихъ стремленію распространять свои взгляды сѣяли

Никонъ и соборъ 1666—67 годовъ, находя неправо-
 вильнымъ порядокъ избранія и назначенія священ-
 никовъ изъ среды простыхъ крестьянъ, стали тре-
 бовать, чтобы во священники посылались лица,
 болѣе или менѣе образованныя. Въ 1650 г. воло-
 годскій архіепископъ Маркелль доноситъ царю
 Алексѣю Михайловичу, что въ Капитоновской Ния-
 гинской пустыни—три церкви, а мона въ той пу-
 стыни нѣтъ и многая братія умираетъ безъ св.
 Даровъ и безъ покаянія, и тѣ церкви стоятъ безъ
 пѣнія въ пустѣ 10 лѣтъ. Естественно, что вслѣдствіе
 такихъ обстоятельствъ простой народъ привыкалъ
 обходиться безъ священниковъ и дѣлался восприм-
 чивымъ къ ученію безпоповщины. Проф. Щановъ
 высказываетъ мнѣніе, что распространенію раскола
 въ Вологодской губ. способствовали еще торговья
 сношенія вологжанъ съ Москвою и Архангельскомъ
 и Вологодская ярмарка, существовавшая въ XVII в.
 Въ торговомъ населеніи было не мало привержен-
 цевъ старой вѣры, которую они сѣяли во время
 разъѣздовъ по своимъ дѣламъ, для чего представля-
 лось много удобныхъ поводовъ. Говорить ли о со-
 сѣдствѣ Вологодской губ. съ гнѣздами раскола,
 явившимся въ Ярославской, Олонецкой, Костром-
 ской, Архангельской губерніяхъ, особенно о близости
 къ Поморью? Отсюда приходили въ Вологодскій край
 безпоповщинскіе миссіонеры. Они, чтобы свободнѣе
 и безпренятственнѣе странствовать и удобнѣе скры-
 ваться отъ преслѣдованія духовной и гражданской
 власти, ходили подъ образомъ нищихъ съ котомками
 на спинѣ, въ которыхъ между подаяніями часто
 скрывались книги и тетради; иногда же такія лица

принимали видъ странниковъ и богомольцевъ и, не замѣтно вкрадываясь въ деревню, обольщали своимъ ученіемъ простой народъ.

Проповѣдь расколовождей и многія условія, благопріятствовавшія развитію раскола, способствовали тому, что старообрядчество въ концѣ 17 в. распространилось почти на всемъ протяженіи Вологодской губ.

Самосожигательство.

Раскольники Волог. края твердо соблюдали всѣ правила и уставы секты, которыхъ они держались, извѣстны здѣсь даже случаи самосожигательства. Св. Димитрій Ростовскій въ своемъ сочиненіи: «Розыскъ о брынской вѣрѣ» (стр. 584) сообщаетъ о самосожженіи 300 человѣкъ въ 120 верстахъ отъ Великаго Устюга въ 1688 или 1689 г. Въ грамотѣ царей Іоанна и Петра отъ 1686 г. упоминается о самосожженіи 50 человѣкъ въ Великорѣцкомъ приходѣ, Грязовецкаго уѣзда.

Послѣдующіе распространители раскола.

На смѣну первымъ насадителямъ раскола, по временамъ въ предѣлахъ Вологодской губ. являлись послѣдующіе распространители раскола, выдающіеся по своей ревности вожди и проповѣдники раскола, увлекавшіе въ сѣти его массы народа. Въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ для усиленія среди народа старообрядчества имѣли важное значеніе въ XVII в. инокъ Корпилій, въ мірѣ Кононь, въ XVIII в.— Ксенофонтъ, Герасимъ, Макарій и др. Инокъ Корпилій прославился, какъ ярый защитникъ мнимо древняго благочестія, который съ своимъ горячимъ словомъ являлся и на берегахъ Тихаго Дона, и въ

Олонецкихъ лѣсахъ, на холодномъ Сѣверѣ, возбуждая въ людяхъ вражду къ церкви, желаніе пострадать за старую вѣру. «Мученицы отъ Корнилія научишася благочестія», говоритъ писатель его «жизніа». Онъ былъ вдохновителемъ многихъ страдальцевъ и неутомимымъ учителемъ старообрядчества. Житіе Корнилія, составленное однимъ изъ его почитателей, пользуется широкою извѣстностью въ Двинскомъ краѣ, особенно крѣпкая память о немъ хранится въ верховьяхъ Двины.

Ксенофонтъ—послѣдователь Пастухова согласія (род. въ 1717 г., жилъ около 80 лѣтъ). Этотъ расколоучитель—безпоповецъ, пріобрѣтя начитанность въ старопечатныхъ книгахъ во время жизни въ Архангельскѣ, отличался рѣдкимъ фанатизмомъ. Его считали человекомъ искуснымъ въ словѣ и знатокомъ писанія. Явившись пѣз Архангельска на родину въ Сольвычегодскій уѣздъ, Ксенофонтъ здѣсь дѣятельно распространялъ расколъ; по собственному признанію, онъ «увлекъ въ него премножество душъ». Однажды въ короткое время онъ вмѣстѣ съ двумя помощниками совратилъ въ расколъ болѣе 300 человекъ. Пропаганда Ксенофонта въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ продолжалась болѣе 30 лѣтъ. Герасимъ Воциковъ—подвижникъ пинелскихъ лѣсовъ, пришедшій въ Черевково и поселившійся недалеко отъ него въ Завальскомъ лѣсу. Про него рассказываютъ, что въ молодости дорогой отъ Черевкова до Завала (30 верстъ) онъ наизусть проговаривалъ 3 псалтири, въ продолженіи жизни не мало написалъ псалтирей, часовниковъ, прологовъ. Герасимъ умеръ на Завалѣ.

Тамъ же погребень и инокъ Макарій, родомъ ярославецъ, припявшій раскольническое крещеніе въ Кокшеньгѣ на Лохтѣ и перешедшій затѣмъ на Заваль. гдѣ своими трудами и ученіемъ приобрѣлъ уваженіе среди мѣстнаго населенія. Двинскіе старообрядцы считаютъ Герасима и Макарія чудотворцами. Въ XIX в. прославился вѣрностью отеческимъ преданіямъ въ Нижней Тоймѣ нѣкій старецъ Петръ, въ иночествѣ Ілія, въ 1852 г. сожегшій себя во имя религіозныхъ убѣжденій въ лѣсу за р. Качмой, при помощи нѣкоей инокини Анны.

Главные секты въ Вологодскомъ расколѣ.

Наиболѣе широкое распространеніе въ Вологодской губерніи получили секты: оедосѣвская, филипповская, поморская, аароновская и странническая. Последняя появилась здѣсь въ концѣ XVIII вѣка. По свидѣтельству одной раскольн. рукописи, въ началѣ XIX вѣка въ лѣсахъ около Вологды проживали странники-безденежники. Послѣ слѣдственной комиссіи графа Стенбока, когда главное пристанище бѣгуновъ въ с. Сошѣлкахъ (въ 12 верст. отъ Ярославля) было разорено, западныя окраины Вологодской губерніи являются однимъ изъ главныхъ центровъ бѣгунства. Здѣсь нерѣдко проживалъ и скрывался главный учитель странниковъ Никита Семеновъ; въ 1856 г. онъ былъ пойманъ въ Вологдѣ и содержался въ мѣстной тюрьмѣ болѣе года. На свою братію Никита имѣлъ громадное вліяніе. Онъ именовался ею: «Свѣтлѣйшимъ проповѣдникомъ, пастышникомъ заблудшихъ, духовнымъ врачомъ немощныхъ и еретикамъ обличителемъ, которымъ аки золотыми хоругви церковь странствующихъ укра-

шается». Въ 1864 г. въ дер. Вахрушевѣ, недалеко отъ Домшина, происходилъ соборъ, на которомъ участвовали всѣ главнѣйшіе представители бѣгунства до 100 человекъ. Для управленія раскольниками Вологодскаго уѣзда на этомъ соборѣ избранъ Иванъ Васильевъ, служившій ранѣе приказчикомъ у Вологодскаго купца Колесова. Странники-статейники, послѣдователи Никиты Семенова, водятся въ нѣсколькихъ приходахъ Вологодскаго уѣзда.

Мѣры борьбы съ расколомъ.

Церковная власть своевременно обратила вниманіе на появленіе и распространеніе раскола въ Вологодской губерніи и принимала мѣры для искорененія его. Отцами собора 1667 г. для борьбы съ расколомъ учреждена епископская кафедра въ гор. Устюгѣ, которая была открыта въ 1682 г. патр. Іоакимомъ. Первый устюгскій архіепископъ Геласій въ 1683 году въ наказѣ повелѣваетъ Сольвычегодскому духовенству смотрѣть и развѣдывать накрѣпко объ отмѣтникахъ вѣры и наставлять по книгѣ Увѣтъ раскольниковъ и Капитоновскаго ученія послѣдователей. Дѣятельность архіепископа Геласія на первыхъ порахъ имѣла значительный успѣхъ.

Въ челобитныхъ 1683 г. отъ жителей г. Устюга къ патр. Іоакиму упоминается, что преосвященный Геласій «злую раскольническую ересь искореняетъ и которые люди въ томъ раскольничьемъ капитоновскомъ ученіи были*) ово ученіемъ, ово умоленіемъ ко иновѣди приступили и тѣла и крови Христовой

*) Капитонами назывались послѣдователи чернеца Капитона, проповѣдывавшаго безионощинну, а нотомъ вообще раскольники всякихъ сектъ.

сподобились и теперь съ нами въ христіанствѣ жить». Духовная и свѣтская власть употребляла много мѣропріятій для борьбы съ расколомъ. Указъ святителей свидѣтельствуютъ объ отеческой заботливости ихъ о спасеніи заблудшихъ.

Болѣе усиленная дѣятельность противъ раскола проявилась со второй половины XIX вѣка. Такъ, для искорененія застарѣлаго, еще Нероновымъ запесеннаго, раскола въ Домнинѣ (Вологодскаго уѣзда) при епископѣ Христофорѣ въ 1863 г. открыта единовѣрческая церковь. Въ 1885 г. въ гор. Вологдѣ открыто Братство Всемлостиваго Спаса, а въ 1895 г. въ гор. Устюгѣ—Стефано-Проконіевское: братства имѣютъ цѣлью помогать священникамъ въ борьбѣ съ расколомъ. Въ 1887 году при Вологодской Духовной Семинаріи учреждена кафедра для преподаванія исторіи и обличенія раскола, затѣмъ открыты должности Епархіальнаго миссіонера, двухъ его помощниковъ и 15 окружныхъ миссіонеровъ. Въ 1904 г. въ зараженнѣйшемъ расколомъ Печерскомъ краѣ Усть-сысольскаго уѣзда образованы два единовѣрческихъ прихода: Покчинскій и Подчерскій.

Въ настоящее время число раскольниковъ въ губерніи простирается до $7\frac{1}{2}$ тысячъ человѣкъ; они принадлежатъ къ австрійской-ноновщинской и слѣд. безпоповщинскимъ сектамъ: филипповской, одесѣвской, аароновской, повоспасовской, страннической, (іерархиты и брашники), даниловской, глухой и вѣтовщицѣ и др.

